

КОНСТАНТИН
БАЛЬМОНТ

СЕМИЦВЕТНИК

СТИХИ

The logo for RUGRAM, featuring the word "RUGRAM" in a bold, sans-serif font, centered within a dark rectangular background.

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Б21

Бальмонт К.

Б21 Семицветник / К. Бальмонт. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM. — 170 с. — (RUGRAM-КЛАССИКА).

ISBN 978-5-519-72895-9

В нашем новом проекте вы найдете как книги из «золотого фонда» классической русской литературы, так и редкие, почти забытые, произведения авторов, оставшихся в тени своих великих современников. Эти книги не утратили самобытной актуальности, сегодня, как и сто лет назад, они определяют пути русской культуры, ищут ответы на «проклятые вопросы».

Без этих книг невозможно понять кто мы, кем мы были, куда движемся. Мы отобрали для вас самые важные тексты русских классиков, представили их в наиболее полных редакциях, без каких либо сокращений и цензурных изъятий, и составили серию RUGRAM-КЛАССИКА.

Вашему вниманию представляется книга Константина Бальмонта «Семицветник».

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-519-72895-9

© RUGRAM, оформление, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

СЕМИЦВЕТНИК

*Эта книга возникла на берегу
Балтийского моря в Меррекле, в
летние дни и ночи 1903-го года.*

*Появляется вновь без изменений
в тексте.*

*Да живут созвучья Янтарного
моря.*

ЦВЕТНЫЕ ТКАНИ

ГИМН СОЛНЦУ

1

Жизни податель,
Светлый создатель,
Солнце, тебя я пою!
Пусть хоть несчастной
Сделай, но страстной,
Жаркой и властной
Душу мою!

Жизни податель,
Бог и Создатель,
Страшный сжигающий Свет!
Дай мне — на пире
Звуком быть в лире, —
Лучшего в Мире
Счастья нет!

2

О, как, должно быть, было это Утро
Единственно в величии своем,
Когда в рубинах, в неге перламутра,
Зажглось ты первым творческим лучом.

Над Хаосом, где каждая возможность
Предчувствовала первый свой расцвет,
Во всем была живая полносложность,
Все было «Да», не возникало «Нет».

В ликующем и пьяном Океане
Тьмы тем очей глубоких ты зажгло,
И не было нигде для счастья грани,
Любились все, так жадно и светло.

Действительность была равна с мечтою,
И так же близь была света, как даль.
Чтоб песни трепетали красотою,
Не надо было в них влагать печаль.

Все было многолико и едино,
Все нежило и чаровало взгляд,
Когда из перламутра и рубина
В то Утро ты соткало свой наряд.

Потом, вспоив столетья, миллионы
Горячих, огнецветных, страстных дней,
Ты жизнь вело чрез выси и уклоны,
Но в каждый взор вливало блеск огней.

И много раз лик Мира изменялся,
И много протекло могучих рек,
Но громко голос Солнца раздавался,
И песню крови слышал человек.

«О, дети Солнца, как они прекрасны!» —
Тот возглас перешел из уст в уста.
В те дни лобзанья вечно были страстны,
В лице красива каждая черта.

То в Мексике, где в таинствах жестоких
Цвели так страшно красные цветы,
То в Индии, где в душах светлооких
Сложился блеск ума и красоты,

То там, где Апис, весь согретый кровью,
Склонив чело, на нем являл звезду,
И, с ним любя бесстрашною любовью,
Лобзались люди в храмах, как в бреду,

То между снов пластической Эллады,
Где Дионис царил и Аполлон, —
Везде ты лило блеск в людские взгляды,
И разум Мира в Солнце был влюблен.

Как не любить светило золотое,
Надежду запредельную Земли.
О, вечное, высокое, святое,
Созвучью нежных строк моих внемли!

3

Я все в тебе люблю. Ты нам даешь цветы,
Гвоздики алые, и губы роз, и маки,
Из безразличья темноты
Выводишь Мир, томившийся во мраке,
К красивой цельности отдельной красоты,
И в слитном Хаосе являются черты,
Во мгле, что пред тобой, вдруг дрогнув, подается,
Встают они и мы, глядят — и я, и ты,
Растет, поет, сверкает и смеется,
Ликует празднично все то,
В чем луч горячей крови бьется,
Что ночью было как ничто.

Без Солнца были бы мы темными рабами,
Вне понимания, что есть лучистый день,
Но самоцветными камнями
Теперь мечты горят, нам зримы свет и тень.

Без Солнца облака — тяжелые, густые,
Недвижно-мрачные, как тягостный утес,
Но только ты взойдешь, — воздушно-золотые,
Они воздушней детских грез,
Нежней, чем мысли молодые.

Ты не взойдешь еще, а Мир уже поет,
Над соснами гудит звенящий ветер Мая,
И влагой синею поишь ты небосвод,
Всю мглу Безбрежности лучами обнимая.

И вот твой яркий диск на Небеса взошел,
Превыше вечных гор, горишь ты над богами,
И люди Солнце пьют, ты льешь вино струями,

Но страшно ты для глаз, привыкших видеть дол,
На Солнце лишь глядит орел,
Когда летит над облаками.

Но, не глядя на лик, что ослепляет всех,
Мы чувствуем тебя в громах, в немой былинке, —
Когда, желанный нам, услышим звонкий смех,
Когда увидим луч средь чащи на тропинке.

Мы чувствуем тебя в реке полночных звезд
И в глыбах темных туч, разорванных грозой,
Когда меж них горит манящей полосой
Воздушный семицветный мост.

Тебя мы чувствуем во всем, в чем блеск алмазный,
В чем свет коралловый, жемчужный иль иной,
Без Солнца наша жизнь была б однообразной,
Теперь же мы живем мечтою вечноразной,
Но более всего ласкаешь ты — весной.

4

Свежей весной
Все озаряющее,
Нас опьяняющее
Цветом, лучом, новизной, —
Слабые стебли для жизни прямой укрепляющее, —
Ты, пребывающее
С ним, неизвестным, с тобою, любовь, и со мной!

Ты теплое в радостно-грустном Апреле,
Когда на заре
Играют свирели,
Горячее в летней поре,
В палящем Июле,
Родящем зернистый и сочный прилив
В колосьях желтеющих нив,
Что в свете лучей утонули.

Ты жгучее в Африке, свет твой горит
Смертельно в час полдня вблизи Пирамид
И в зыбях песчаных Сахары.
Ты страшное в нашей России лесной,
Когда, воспринявши палящий твой зной,
Рокочут лесные пожары.